

Мургаб. Место, где для того, чтобы выжить приходится бороться и противостоять сложнейшим климатическим условиям. Но даже эти обстоятельства не мешают местным жителям поддерживать обычаи и традиции своих предков.

Подпишитесь на наш канал в [Telegram!](#)

Это Хабибулло Термечеков, ему 74 года. Он кыргыз, и рожден в Мургабе. Пятьдесят лет назад, сломав устоявшиеся традиции этого региона, он женился на бадахшанской таджичке. Вернувшись в Мургаб из армии, он поехал искать работу в город Хорог (административный центр ГБАО), где жила его сестра. Там он познакомился с Муборакхотун Назармамадовой, они решили пожениться и вернуться в Мургаб.

Мургабский район Горно-Бадахшанской Автономной области находится на высоте 3612 метров над уровнем моря. Он известен не только как самый высокогорный район бывшего СССР, самый крупный регион Таджикистана, который занимает 28% территории страны, но и тем, что находится на стыке границ с Китаем и Кыргызстаном и населен таджиками и кыргызами.

Именно здесь на высоте до 4655 метров находятся высокие горные хребты и перевалы Кутезак, Кульма и Окбайтал. Все это, вместе с редкими представителями флоры и фауны, делает регион одним из популярнейших туристических маршрутов мира. Район, находящийся на расстоянии 1000 км от Душанбе и 320 км от Хорога, также привлекает внимание своим необычным климатом - 50 градусов ниже нуля зимой и 40 градусов жары летом.

Сильные морозы и большая высота над уровнем моря делают бескрайние степи Мургаба непригодными для земледелия и вынуждают его жителей заниматься преимущественно животноводством, разведением яков и овец. Мургаб также богат полезными ископаемыми, что, по словам ученых, при грамотном использовании может дать сильный толчок развитию экономики Таджикистана. Но привлекательность Мургаба не ограничивается его географическими и народными достопримечательностями.

Одним из ярких отличий Мургаба является мирное сосуществование двух народностей – таджиков и кыргызов, принадлежащих двум разным течениям ислама, и, тем не менее, мирно уживающихся друг с другом на протяжении многих веков, бок о бок, без конфликтов и ненависти по отношению к убеждениям друг друга.

В отличие от других приграничных районов страны, где национальные и географические факторы становятся причиной разгорания противоречий и конфликтов между таджиками и кыргызами, здесь эти религиозные и национальные субкультуры развиваются через раздельное сосуществование и лишь изредка соприкасаются друг с другом.

Хабибулло Термечев и Муборакхотун Назармамадова. Фото: SABAR.asia

Семья Хабибулло и Муборакхотун представляет собой редкий случай слияния этих субкультур. Дети в этой семье, родившись от отца-кыргыза мусульманина суннита и матери-таджички, исповедующей шиитский ислам исмаилитского толка, с точки зрения национальной принадлежности являются кыргызами, а с точки зрения религии исповедуют исмаилизм и разговаривают на памирском языке шугни.

“У меня 5 сыновей и две дочери. Я – суннит, хожу в мечеть пять раз в день. Они выбрали путь своей матери. Я их не заставляю. Какую бы дорогу не выбрали, пусть выбирают, я не буду заставлять. Так не должно быть. Бог тоже не заставляет, кем быть. И в семье мы разговариваем на памирском языке”, – говорит Термечек.

Мургабский район с 17 тысячами жителей является самым малонаселенным районом Таджикистана. Суровые условия жизни и высокогорье стали причиной того, что этот район не слишком развит экономически. Продолжительность жизни здесь, как правило, не превышает 55-65 лет.

Таджики живут, в основном, в центре Мургаба и, частично, в джамоате Аличур по соседству с кыргызами. Из 13 школ только одна на таджикском языке, все остальные на кыргызском. Таджики Мургаба представлены чуть более 2000 жителей, приехавшими из других регионов Бадахшана и исповедующими исмаилизм. По словам как местных властей, так и халифа и имамов, эти два народа живут здесь без каких-либо религиозных споров и притязаний, мирно сосуществуют рядом друг с другом.

Якуб Якубов, местный халифа (духовный лидер) последователей исмаилизма, говорит, что живет в этом районе с 1973 года и никогда не становился свидетелем конфликтов или противостояний на религиозной почве. По его словам, они принимают участие в свадебных и траурных мероприятиях друг друга без каких-либо ограничений, вне рамок своих убеждений и национальной принадлежности.

Якуб Якубов. Фото: SABAR.asia

“Мы хорошо общаемся друг с другом, ходим на мероприятия друг друга. Никто и никогда не разделяет друг друга на кыргызов и таджиков. Раньше я был водителем и помогал им с переездами. Когда в пути наступало время намаза, я читал намаз на свой лад, а они – на свой. Не было такого, чтобы говорили, почему ты читаешь намаз по-другому”, – говорит Якуб Якубов.

Нельзя сказать, что этот регион является слишком религиозным. Жители Мургаба говорят, что вопросы религии между ними не являются столь уж актуальными. В том

числе и этот 73-летний пожилой мужчина Мамадибрагим Саидназаров говорит, что в прошлом был спортсменом, борцом и дружит со многими таджиками, и они беспрепятственно посещают мероприятия друг друга.

“У нас не бывает конфликтов. Мы, таджики и кыргызы – трудолюбивые народы. Проблемы решаем вместе. Национального разделения у нас нет, что ты кыргыз или таджик. Даже по религиозным обычаям у нас проблем не возникает. Мы живем нормально”, – говорит Саидназаров.

Хушназар Ошуров, другой житель Мургабского района, который живет здесь с 1970 года, говорит, что закончил здесь среднюю школу, а после получения профессии работал учителем в Джайхунском районе, но в годы гражданской войны вернулся обратно.

“С детства по сей день мы живем в дружбе друг с другом и не было даже каких-то условий, при которых мы хотя бы подумали о вражде. Мы не вмешиваемся в их дела, а они – в наши. На религиозные темы не спорим, и это невозможно. Мы все исповедуем ислам. Какие тут могут быть противоречия?! Учение ислама одинаковое и в нашем мазхабе, и в их”, – подчеркивает Хушназар.

Несмотря на сохранение кыргызами племенных традиций, в рамках которых у них существуют свои племенные кладбища, в Мургабе также есть и совместное кладбище, где хоронят своих покойников и те, и другие.

Совместное кладбище кыргызов и таджиков в Мургабе. Фото: SABAR.asia

Совместные браки в Мургабе не особо распространены. Но если подобное случается, союз представителей двух народов происходит по обоюдному согласию и одобрению родственников с обеих сторон.

Хабибулло Термечиков говорит, что когда в Хороге влюбился в свою будущую жену и они решили пожениться, родственники с обеих сторон не были против их брака.

“Мой дядя жил по соседству с его сестрой. Таким образом мы и встретили друг друга, поженились, - рассказывает его жена Муборакхотун Назармамадова. - Жили вместе со свекровью, которая хорошо меня приняла и давала свои наставления. Мне никогда не предлагали прочитать намаз по их правилам. Когда я научилась читать намаз, читала его по своему мазхабу”.

Хушназар также говорит, что в их семье брат женился на кыргызской девушке, и сейчас они счастливо живут в Душанбе, а несколько лет назад другой родственник также женился на кыргызской девушке, хотя вначале ее отец слегка возражал.

“Вначале отец девушки был немного против, но братья девушки поддержали, и, в итоге, отец согласился. Девушка вышла замуж по своему желанию”, - говорит

Хушназар.

Когда создаются такие смешанные семьи, свадебные мероприятия также проходят согласно обычаям двух народов. История женитьбы Хабибулло и Муборакхотун подтверждает это – они в своё время устроили и комсомольскую свадьбу, и памирскую, и кыргызскую. По словам Хушназара, несколько лет назад их невестка также сыграла кыргызскую свадьбу, а жених – бадахшанскую.

По словам священнослужителя Якуба Якубова, исмаилизм не препятствует созданию брака с представителями других направлений в исламе.

“Исмаилизм не запрещает выдавать дочь или брать невесток представителям других мазхабов, рас, наций. Я лично знаю три-четыре семейства, которые выдавали своих дочерей или брали невест у кыргызов. Для одной такой семьи я сам проводил обряд никах (мусульманского бракосочетания – прим. пер.)”, – рассказывает Якуб Якубов.

Бахром Кодиров, специалист отдела социального развития хукумата Мургабского района также говорит, что между жителями района нет проблем по религиозным и национальным вопросам: “Насколько я помню, нет и никогда не было такого, чтобы между людьми появились конфликты на религиозной или другой почве”.

Орумгул Кидирова, заместитель главного редактора районной газеты “Сарыкол”, после окончания факультета журналистики Таджикского национального университета в Душанбе вернулась на малую родину. Она говорит, что по долгу своей профессии часто общается с людьми и видит, что религиозные особенности двух народов не стали причиной разделения между ними и не создают проблем в их взаимоотношениях.

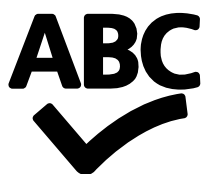
Орумгул Кидирова. Фото: CABAR.asia

“В Мургабе живут представители двух этнических групп, но мы не делим друг друга на кыргызов или таджиков, а стараемся жить в духе взаимопонимания и толерантности. Во всех учреждениях и органах они совместно работают”, – отмечает Орумгул Кидирова.

Когда мы возвращались из Мургаба обратно в Хорог, на перевале Кутезак снежная

лавина вынесла наш автомобиль за пределы проезжей части и он застрял на месте. Местные жители, несмотря на 22-градусный мороз и расстояние, поспешили к нам на помощь. Ненарочно попав в беду, мы еще раз стали свидетелями бескрайней отзывчивости, теплоты и доброты жителей этого труднодоступного региона. И еще раз удостоверились в том, что этническое и религиозное многообразие нашей страны является нашим неоценимым богатством.

Данная статья была подготовлена в рамках проекта IWPR «Стабильность в Центральной Азии через открытый диалог».

Если вы нашли ошибку, пожалуйста, выделите фрагмент текста и нажмите *Ctrl+Enter*.